

Испорченная кровь

Кровные узы Книга 7
Russian Translation

AMY BLANKENSHIP, RK MELTON

Amy Blankenship
Испорченная Кровь
Кровные Узлы. Книга 7

Аннотация

Сделка с демоном является обязательной, даже если вы не знаете, что это демон. Воспользовавшись этим в своих интересах, Захари нарушил священное правило и намеренно предложил Тиаре сделку. Он станет ее единственным любовником, пока она не найдет для неё настоящего спутника жизни... которого он намеревался никогда не найти. Заключая сделку, его темная сторона проявляется, когда Тиара убегает от него, думая, что теперь она находится в списке убийств РИТ из-за своей испорченной крови. Захари борется с огнем с помощью огня, когда ловит ее, прячущуюся в объятиях врага.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	27
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Испорченная кровь.

Кровные узы. Книга 7

Эми Бланкеншип, Р.К. Мелтон

Перевёл Орест Хебс.

Авторские права © 2012 Эми Бланкеншип

Второе издание, опубликованное TekTime

Все права защищены.

Глава 1

Крейвен гулял по улицам города, отправив Ночного Ястреба и Тиару вперед к своей крепости. Имя девушки он узнал от индейца. Теперь он парил на крыльях нескольких разных порывов адреналина... одним из которых было то, что у него наконец появился ребенок, о котором он всегда мечтал. Крейвен отогнал назойливый укол совести, зная, что Тиара не проснется еще некоторое время. Он верил, что Ночной Ястреб не почувствует желания причинить ей боль... он видел это в глазах индейца, и это вызвало у него любопытство. Он искал причину, по которой зомби, превратившийся в Ночного Ходока, решил остаться с ней. Теперь казалось, что Ночной Ястреб просто ждал чего-то... или кого-то. Они оба хотели защитить красивую маленькую некромантку... даже если это было по разным причинам. Если она чем-то похожа на свою мать, то Крейвен не может винить Дета за то, что она родила ребенка от такого человека. Он не мог чувствовать жизненную силу своего брата в этом мире, и было неприятно думать, что он только что бросил своего ребенка. Наблюдать, как Нил страдает от рук нападающих на него детей, доставило ему огромное удовольствие. Если бы его не остановили, он быстро превратился бы в проблему. Нил был повелителем демонов и уже собрал много сил, взяв это огромное кладбище как свое собственное. Даже демон

низшего класса может стать помехой, если его или ее армия вырастет до такого количества.

Хотя в конечном итоге не он убил Нила, возможность стать свидетелем его разрушения напомнила Крейвену о старых демонических войнах. Это наполнило его жадной кровью и необходимостью бороться за господство. Редко он мог сдерживать такие подавляющие эмоции, но когда они появлялись, он находил то, что нужно было убить.

Его пребывание в разломе было лишь мимолетным воспоминанием. Время остановилось для него там... как хороший ночной отдых. Он мог почувствовать отставание во времени только тогда, когда трещина открылась и он проснулся. Он предположил, что это то же самое, что вытаскивать души из загробной жизни... последовала та же путаница.

Ночь сменилась ранним утром, но в отличие от некоторых из его подчиненных... Крейвен не был привязан к ночи. Пока он был в настроении, убить одного или двух более слабых мастеров было бы приятным времяпрепровождением. Он уже чувствовал запах того беспорядка, который они создавали в городе.

Крейвен прислонился спиной к стене одного из зданий, просто принимая все это. Это был тот же мир, в котором он жил так долго, прежде чем быть изгнанным в тишину разлома, но теперь он был во многом другим.

Этот период времени был более сложным... но еще более диким, чем он помнил. Улицы, пересекавшие местность,

хранят так много секретов ... но с каждой душой, к которой он прикоснется ... он узнает больше об этом времени из их воспоминаний.

Число людей росло вместе с числом душ, которые остались, чтобы преследовать город в одиночку. Он мог чувствовать их в домах, больницах... везде. Он смотрел, как медленно проезжает городской автобус, и заметил душу человека, смотрящего на него в окно.

Не поэтому ли на возведенных им кладбищах не хватало душ по сравнению с могилами? С его точки зрения, казалось, что души остались там, где умерло тело, стремясь продолжить существование, которое больше не имело смысла. Большинство демонов могли использовать только людей, которые были еще живы ... владеть или контролировать их тела. При таком небольшом количестве некромантов его армия станет огромной, когда её создание будет завершено.

Время дало одно: число мертвых теперь соответствовало количеству живых... если не превышало его. Крейвен был совершенно уверен, что если всех мертвых призвать сразу, они легко одолеют живых.

Проверяя эту идею, он позволил своей силе вспыхнуть вокруг себя волнами, чувствуя тех, у кого нет хозяина, для того, чтобы требовать их к себе. Души, которых он коснулся, могли чувствовать себя окруженными демонами, неспособными двигаться свободно, и большинство из них были слишком напуганы, чтобы покинуть безопасное место.

Крейвен был коллекционером душ... как и Дет. Он использовал более слабых демонов и любое другое существо ночи, чтобы исполнялись его приказы, но его родословная была особенной. Когда он или кто-либо из его предков предлагал душе дорогу домой, именно тогда между ними заключалась сделка.

Он мог использовать свое тело в качестве медиума, чтобы отправить души обратно в загробную жизнь, но если он когда-нибудь призвет их к битве, они будут связаны соглашением вернуться в это измерение и делать то, что он хочет. Пробудив души мертвых, Крейвен мог предложить отправить их обратно при условии... чтобы они оставались в его подчинении, чтобы он мог призвать их, если они ему понадобятся.

Когда душа проходила через него, чтобы вернуться в загробную жизнь, она оставляла частицу своей силы позади... внутри него, делая его сильнее с каждым прохождением. То же самое произойдет с Тиарой, и он знал, что Дет не делился этим секретом с её матерью. Если наивность девочки была признаком чего-то, то ее тренировала только мать.

Секреты, которыми обладала Дет, не разглашались, и Крейвен не поделился теми же секретами с Тиарой. Он использовал свою способность вести души в загробную жизнь и позволил юному некроманту поверить в то, что он помогает ей ... полюбил ее, проявив сочувствие к ее «потребности» спасти их всех. Такие смертные представления были вызва-

ны ее человеческой стороной.

Было бесполезно позволять душам, которые он чувствовал, оставаться свободными для кормления другого некроманта низшего класса, такого как Нил. Позвав их к себе, Крейвен безмолвно предложил. Его сделка заключалась в следующем ... он был их спасителем от других демонов, он был их убежищем, и он был их прямым путем домой, если они соглашались на сделку.

Одна за другой души начали медленно выходить из своих укрытий... проходя мимо пешеходов, которые выполняли свои обычные утренние дела. Некоторые люди могли чувствовать их близость и ускоряли свои шаги, желая избавиться от странного ощущения. У этих людей была повышенная чувствительность; хотя они не могли видеть призраков, чью энергию ощущали.

Души, проявившие больше храбрости, чем другие, начали входить в него, принимать его предложение и исчезать из этого плана существования, в то время как более робкие просто наблюдали издали. Губы Крейвена намекали на легкую улыбку, когда он послал еще одну волну силы, чтобы соблазнить их. Внезапно новые души заполнили улицы, устремляясь к нему с безумной скоростью.

Крейвен оставался в слегка расслабленной позе, прислонившись к стене здания, когда души быстро хлынули в его тело. Если бы кто-нибудь обратил внимание, они бы увидели, как его мягкие серебристые волосы развевались вокруг

его лица как на ветру, которого не было. Однако внутри его сила росла выше, чем у простых новых душ, с которыми он играл на кладбищах.

Эти души были стары и устали от пребывания в этом мире ... сильные души давали ему прикосновение к своей силе, когда они переходили через него. Он будет использовать эту силу, чтобы защитить то, что Дет оставил для него, чтобы найти ... их родословную. Как только приливная волна душ прекратилась, он возобновил осмотр города.

Зловещая улыбка украшала черты его лица, когда он следовал за некоторыми охотниками на демонов от квартала к кварталу, отслеживая их движения. Он чуть не рассмеялся, когда охотники останавливались в одном месте, чтобы пойти и поискать в другом месте, не задаваясь вопросом, почему они изменили свое мнение. Это было одно из старейших заклинаний, которые демоны использовали против своего врага со времен темных веков ... отталкивающее заклинание, из-за которого нежеланный гость не хотел приближаться.

Охотники были либо чрезвычайно умны, либо крайне глупы, учитывая их род занятий. Однако большинство охотников, похоже, были людьми без экстрасенсорных способностей, так что, возможно, это было просто невежество с их стороны.

Он остановился, чтобы полюбоваться боевым стилем того, кто напомнил ему Ночного Ястреба ... человек мог быть потомком индейца. Кровь демона была разлита на его лице,

как боевая раскраска, и его магия была высокого качества. Это Крейвен должен был запомнить не из страха, а из любопытства.

Заскучав, Крейвен вернулся в то место, которое неосознанно избегали охотники. Оно было пронизано тьмой и служило убежищем для отбросов этого общества, куда они могли убегать и прятаться. Внутри этой тьмы ждала сила и питалась жизнью, которая в ней процветала. Крейвен стоял у входа в него, глядя внутрь, прежде чем шагнуть сквозь туман, надвигающийся с океана, к самообманчивому источнику энергии, который он обнаружил.

Да, самообман был идеальным термином для этой силы. Он чувствовал себя очень уверенным, уверенным в своих правах в темноте, и Крейвен приблизился к нему почти счастливо. Он шел по тротуару, вдыхая безмолвные крики агонии и сопровождающую их боль.

Несколько женщин, которых он встретил, прошли мимо него, одаривая его тоскующими взглядами, но держась на расстоянии ... почти падая с края тротуара в поток машин или почти прижимаясь спиной к стенам зданий.

Мужчины ничем не отличались, за исключением того, что на их лицах было ничего, кроме тоски. Когда они смотрели на него, казалось, что страх и ненависть вытекают из самых пор. Он давно узнал, что смертные женщины считали его красивым, а мужчины завидовали этому факту. Крейвен ничего не чувствовал к живым ... некромантов редко беспо-

коили души, которые все еще были привязаны к их телу, или тела, которые все еще были живы.

Каким бы неприятным это ни было, Крейвен теперь переключил внимание, чтобы найти главных демонов, управляющих живыми. К ним нельзя было относиться легкомысленно, потому что их армии также могли стать угрозой для его собственной территории в будущем.

Достигнув перекрестка, Крейвен остановился на краю тротуара, глядя на светофор. Его внимание привлекло звонкое бульканье, заглушившее звуки утреннего транспорта, и он повернул голову в сторону звука. Его глаза светились от волнения перед предстоящей битвой. Он следил за человеческим хныканьем от страха, зная, что это приведет его к цели.

Когда он прошел по короткой дорожке, ведущей между двумя зданиями, ступил на парковку, где плотный туман осел между зданиями. Люди собрались свободным кругом посреди стоянки, наблюдая за происходящей борьбой.

Один лишь взгляд на них сказал Крейвену, что люди были одержимы теневыми демонами. Их души остались нетронутыми, но демоны захватили их тела. Крейвен снова мысленно покачал головой, глядя на человеческие слабости. Пробираясь среди одержимых людей, Крейвен остановился прямо за пределами внутреннего круга, чтобы посмотреть, как теневой демон ворвался в рот человеческой женщины.

Женщина была одета в какой-то костюм с юбкой, а ее ве-

щи были разбросаны по земле вокруг нее. Демон проделал свой путь так далеко, что только хвост его черного сверкающего облака торчал, извиваясь назад и вперед. Крейвен правильно пришел к выводу, что теневые демоны работали вместе, чтобы найти жертв ... и, судя по всему, их число быстро росло.

Он очарованно склонил голову набок, когда тело женщины начало сильно дергаться от вторжения. Когда ее борьба с неизбежным постепенно прекратилась, ее глаза закатились, оставив на мгновение видимыми только белки, прежде чем вернуться к нормальному ... полному владению.

Губы Крейвена намекали на понимающую улыбку, и он полностью подавил свою силу, когда почувствовал, что реальная угроза приближается с огромной скоростью. При дневном свете из-за угла одного из зданий показалась длинная полоса блестящей тени. Все было так, как он думал. Этот демон был повелителем теней ... но даже у теней была слабость, которую он мог использовать.

Тень растекалась по земле у ног женщины, похожая на лужу густой смолы. На мгновение он сильно расплылся, прежде чем из него начал подниматься человекоподобный силуэт. Тень, казалось, капала с формы, прежде чем она, наконец, стабилизировалась, и открылся высокий темнокожий мужчина. Его голова была тщательно выбрита, на всем теле не было волос, которые Крейвен мог видеть, за исключением усов в стиле Фу Маньчжурии.

Мастер теней подошел к женщине, его черная дашики до колен и темно-серые брюки развевались вокруг его ног. Вырез дашики был богато украшен красной и золотой нитью, что оставляло ему небольшую потребность в украшениях, однако большой золотой медальон свисал с его шеи, а единственная золотая серьга-кольцо была проткнута через его левое ухо.

Он посмотрел на женщину и прищурил свои полуночные черные глаза. «Кому вы принадлежите?» - спросил мастер теней глубоким баритоном.

Рот женщины открывался и закрывался несколько раз, прежде чем ее голос наконец решил работать должным образом.

«Я принадлежу тебе... Мастер», - смущенно заявила она. «Очень хорошо, теперь вставай и служи мне».

Женщина медленно поднималась на ноги, резкими движениями, как будто она не привыкла к своему телу. В каком-то смысле это было совершенно точное описание. Когда человек находился под полным контролем, сначала теневой демон внутри него не мог полностью контролировать самые основные функции тела.

«Чего ты от меня хочешь?» - спросила дама своим голосом почти нормальным, но все же немного ошеломленным.

Крейвен мрачно усмехнулся, уже устав от прелюдии. Снисходительным голосом он ответил на вопрос женщины: «Он хочет, чтобы вы нашли ничего не подозревающих муж-

чин и привели их сюда, чтобы они тоже были одержимы, а его жалкая армия росла».

И женщина, и демон повернули головы в его сторону, чтобы посмотреть на Крейвена. Он склонил голову набок, когда одержимые люди тоже повернулись к нему. Их глаза внезапно начали затуманиваться, превращаясь из тускло-серого в более темный, чем смоль, за несколько секунд.

Повелитель теней смотрел на него, как на легкую добычу, и Крейвен подавил желание снова рассмеяться. Как мало они знали. Он терпеливо ждал, пока люди медленно двинутся к нему. Когда первая рука схватила его за плечо, Крейвен откинул голову назад и широко раскрыл руки. Приливная волна душ начала течь в его тело прямо через людей... выходя из одержимых теневыми демонами.

Крейвен не чувствовал сочувствия к людям, которые попали во владение теневого хозяина ... освобождение их от тех, кто в конечном итоге попытается вторгнуться на его территорию, было просто побочным эффектом от лишения их владения. Он заметил, что у мастера теней было достаточно ума, чтобы оставаться в своей человеческой форме, где души не могли прикоснуться к нему.

«Очень впечатляющий некромант», - пробормотал теневой мастер с сильным акцентом. - «Но вы лишь откладываете неизбежное».

Крейвен ухмыльнулся: «Совершенно верно, возможно, мне стоит просто убить тебя и покончить с этим».

Мастер теней глухо зарычал и бросился к Крейвену. Он повернулся в сторону, чтобы избежать одного кулака, затем в другую сторону, чтобы избежать второго.

«Слишком медленно», - издевался Крейвен. Когда демон выкинул ногу к голове Крейвена, Крейвен отклонился назад, и удар прошел прямо над ним. Используя инерцию откинувшись назад, Крейвен перевернулся на руки и вскинул обе ноги в сальто, нанеся двойной удар хозяину по подбородку.

Крейвен вскочил на ноги, как только мастер теней встал на ноги. Тонкая струйка густой черной жидкости текла из уголка его рта на переднюю часть его дашики.

«Так ты можешь истекать кровью», - насмехался Крейвен. Это не его вина, что повелитель теней боялся вернуться в свою другую форму. В любом случае он победит этого демона.

Мужчина плюнул на землю и посмотрел на него с непостижимой яростью. Он знал, что этому некроманту нужна его территория, и отказался отступить. Он жил по своему собственному кодексу ... отступивший демон - это демон, заслуживающий смерти.

«Я не позволю тебе!» - мастер теней зарычал и снова напал на него. Только на этот раз Крейвен не уклонился. Когда демон оказался на расстоянии вытянутой руки, кулак Крейвена мелькнул вперед, вонзившись в грудь демона.

Они оба стояли, глядя друг на друга, один с шокированным удивлением на лице, другой - с самодовольным выраже-

нием триумфа. Крейвен вытащил кулак из груди демона и отступил. Осталась дыра, открывающая чернильную пустоту внутри человеческого фасада, на который претендовал демон.

Человеческий крик вырвался у одной из женщин, за которым последовал звук шагов по тротуару. Люди не могли видеть мастера теней таким, каким он был на самом деле, и не могли видеть в Крейвене демона. Они увидели, как двое мужчин устроили уличную драку, и один пробил дыру в груди другого.

Крейвен сардонически улыбнулся: «Вы проиграли».

Мастер теней отступил на несколько шагов и посмотрел на дыру в груди. Долгий и глубокий вой заполнил парковку, и демон поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как первая душа летит в дыру. Его тело дернулось вперед под странным углом как раз перед тем, как другая душа ворвалась внутрь. Другие последовали его примеру, влетев в человеческое тело демона, чтобы атаковать тьму внутри.

Крейвен удовлетворенно вздохнул, когда последняя душа пробила дыру. Демон стоял как шомпол, раскинув руки. Его кожа начала разрываться, и струйки черного дыма поднимались из щелей, сопровождаемые мягким белым светом.

Обернувшись, демон попытался убежать, но его движения были резкими и дёрганными, почти зомби, что в некоторой степени позабавило Крейвена.

Мастер запрокинул голову и закричал, когда его тело бы-

ло полностью разорвано изнутри. Крик внезапно затих, и на мгновение повис над ним тонкий серовато-черный дым, затем растворился в утреннем тумане и полностью исчез с последним презрительным шипением.

Крейвен протянул руки, словно прося обнять его. Души, двигавшиеся по стоянке, повернулись к нему и влились обратно в его тело. Когда последняя душа исчезла из этого измерения, Крейвен опустил руки и подошел к остаткам одежды, которую носил теневой мастер.

Наклонившись, он поднял медальон и покинул парковку. Выйдя на тротуар, Крейвен огляделся и увидел, что вокруг рыскают еще люди.

В тених, отбрасываемых ближайшими зданиями, он заметил несколько теневых демонов, крадущихся вокруг... бесполезных, без хозяина, за которым можно было бы следовать. Теневые демоны обычно не представляли большой угрозы после того, как их хозяин был побежден, поэтому Крейвен особо не заботился о том, куда они пошли. Подняв медальон в тусклом солнечном свете, который начинал сжигать туман, он снова улыбнулся.

«Доброе утро!» - тихо сказал он, прежде чем положить ацтекский медальон в карман и направился домой. Возможно, его позабавит медальон, который носил повелитель теней.

Он начал мчаться по городу так быстро, что когда увидел серебрянокрылое существо, это было лишь остаточным изображением. Замедляя шаги, Крейвен повернулся и сно-

ва задумчиво посмотрел на центр города. Это было интересно ... он думал, что все Падшие женщины были взяты из этого мира при рождении.

Карли проследила за индейцем, несущим Тиару, через весь город, прежде чем они наконец добрались до темного особняка на внешних холмах. Это место вызвало у неё мурашки по коже... возможно, это из-за горгулий и демонов, которые ползали снаружи. Внутри было не намного лучше.

И снова она была рада, что большинство монстров не видели её. Даже если бы они могли, они не смогли бы причинить ей вред благодаря заклинанию Тиары. Это, однако, не помешало ей вздрогнуть, когда она услышала крики, доносящиеся из подвала... по крайней мере, она надеялась, что это был подвал, а не настоящая земля.

Пытаясь заглушить крики агонии, Карли поспешила вслед за индейцем, который поднимался по лестнице на второй этаж. Если он несёт Тиару в какую-то камеру пыток, ей придется действовать быстро. Когда она вошла в комнату позади него, Карли остановилась, чтобы посмотреть, как мужчина просто смотрит на Тиару.

Ночной Ястреб нахмурился, желая что-то почувствовать... даже искру, глядя на красивую девушку. Когда он впервые встретил ее, она заставила что-то вспыхнуть в нем, но это произошло так быстро, что теперь он задумался, не было ли это всего лишь иллюзией. Его взгляд был привлечен

к кладбищенской грязи, оставшейся на ее лице и теле.

Карли впала в панику, когда индеец начал снимать одежду с Тиары.

«Прекрати!» - она кричала и скользила между ними только для того, чтобы Ночной Ястреб прошел сквозь нее, не пропуская ни секунды. «Черт возьми, а где ковбой, когда он тебе нужен?» - Карли ругалась и делала шквал движений, пытаясь отвлечь его внимание от Тиары на себя. Наконец она остановилась, поскольку это оказалось бесполезным.

Ей нужно было вернуться в ПИТ и сообщить Джейсону и Гаю о местонахождении Тиары, но она не могла заставить себя уйти, пока не убедилась, что ее подруга все еще будет жива, когда они вернутся, чтобы спасти ее.

Ночной Ястреб встал и снял свою одежду до порванной ткани, прежде чем снова взять девушку на руки. Войдя в ванную, он ступил в большую садовую ванну и опустил на колени, явно ожидая, пока она наполнится теплой водой, чтобы он мог очистить ее от следов любовника. Ему также не нравился запах мастера Спиннана, оставшийся на ее коже.

Расслабляя тело, Ночной Ястреб позволил мыслям дрейфовать, пока поднималась горячая вода. Он презирал некромантов, потому что они превратили его в то, чем он был сейчас... даже на этом чувстве нужно было сосредоточиться, прежде чем он почувствовал легкую боль. Эта некромант отличалась от других... она не хотела контролировать... она хотела освободить их.

Глядя на женщину в его руках, он не задавался вопросом, почему ее тело не подействовало на него. Его душа все еще была заперта в могиле, а вместе с ней... большинство его эмоций. Он не чувствовал необходимости быть любимым или ненавидимым... не говоря уже о ком-то.

Найдя шампунь на угловой полке, Ночной Ястреб нежно намылил её длинные серебряные волосы, позволяя прядям шелковисто скользить между его пальцами. Не видя причин торопиться, он не спеша мыл ее. Прошло много времени с тех пор, как он прикасался к кому-то без намерения причинить вред.

Когда его удовлетворил ее запах, он сполоснул ее и выпустил воду из ванны. Обернув полотенцем ее тело и волосы, он вернулся в спальню и положил ее на кровать. Он сделал для нее все, что мог. Поскольку вода не разбудила ее, он знал, что она очень крепко спит и, вероятно, не проснется еще какое-то время. Без надлежащей защиты эта война станет для нее концом.

Сняв полотенце с ее волос, Ночной Ястреб осторожно приподнял верхнюю часть её тела и прикоснулся пальцами к ране на ее затылке. Он почувствовал это, когда мыл ее волосы. В течение своей первой жизни он был своего рода целителем ... шаманом ... поэтому он знал, что эта травма не опасна для жизни.

Он позволил своему разуму проникнуть глубоко внутрь нее, желая знать, есть ли еще одна причина, по которой она

хочет спать... покинув на время этот мир. Он так и не разорвал связь, которую она установила с ним на меньшем кладбище, и это позволило ему снова направить мысленную связь на нее. В прошлом, когда некромант связывался с ним, это было больше похоже на удушающий прием. Ее связь была эквивалентом держаться за руки.

Даже сквозь её сон он чувствовал, как обжигает ее голод... та ее сторона, которая не принадлежала к родословной Крейвена. Тиара хранила его глубоко в себе... скрывая его зов. Голод предлагал ускорить ее естественные исцеляющие способности. Это было единственное, чего он не мог сделать для нее ... энергия, в которой она нуждалась, исходила из души, а пока ... у него ее не было. Хорошо, что сейчас она спала, хотя это был более медленный способ заживления.

Ночной Ястреб провел костяшками пальцев по ее мягкой щеке, где Нил ударил ее и оставил темный синяк. Крейвен сказал, что ласки любовника могут ее исцелить. Нужно ли иметь душу, чтобы любить? Он предположил, что это так, поскольку он не испытывал этих эмоций с момента своей настоящей смерти несколько десятилетий назад. Большую часть времени ему приходилось напрягаться, чтобы почувствовать какие-либо эмоции, кроме сильного онемения.

Осторожно опустив ее спину на подушку, Ночной Ястреб выпрямился во весь рост и взглянул через плечо на душу, которая преследовала его с тех пор, как вернулась в дом.

«Ты ее... не так ли?»

Карли удивленно подпрыгнула, не осознавая, что индеец все это время знал о ней. Она грозно прищурилась. Он просто проигнорировал ее, пока она кричала и ругала его ... придурок. Выражение ее лица смягчилось... через некоторое время она перестала кричать, смутившись, увидев, как он так нежно заботится о Тиаре.

Она медленно вышла вперед, остановившись, чтобы парить рядом с Тиарой, как бы сидящей на краю матраса. Не было смысла прятаться от него... не то чтобы он мог причинить ей боль, даже если бы захотел... в чем она сомневалась.

«Кто-то может подумать, что я ее... но это не так». Карли честно ответила, когда она протянула руку и провела рукой по длинным чистым волосам Тиары, представляя, как бы это было, если бы она была еще жива. Она не умерла достаточно давно, чтобы забыть о прикосновении.

«Тогда почему ты последовала за ней?» - спросил он.

Карли посмотрела на него и вызывающе подняла подбородок: «Она мой друг ... Я хочу знать, что она в безопасности».

Ночной Ястреб кивнул, уважая ответ. - «А магия Крейвена не трогает тебя, даже если ты находишься внутри его стен?»

Индейцу это показалось важным вопросом, поэтому Карли покачала головой и посмотрела на подругу: «Из-за Тиары некромантия больше не может касаться меня или контролировать меня. Я люблю ее за это, поэтому, пожалуйста, не обижай ее».

Ночной Ястреб почувствовал, как его грудь наполняется надеждой. Эмоции быстро исчезли, но вкуса было достаточно, чтобы заставить его хотеть большего. Это все, что он когда-либо хотел ... чтобы демон никогда больше не призвал его.

«У нас нет намерения причинить ей вред. Она хотела поехать с нами, и мы выполнили ее просьбу. Если вы мне не верите, то можете остаться, пока она не проснется, и спросить ее сами». Он говорил только правду ... единственную черту, которую он унес из жизни.

«Тогда кто ее обидел?» - спросила Карли, зная, что рядом с ней стоял не мужчина, но быстро заживающие, на Тиаре, синяки говорили о злых намерениях.

«Это сделал демон, с которым она сражалась на кладбище. Крейвен спас ее от него, - ответил Ночной Ястреб, усаживаясь на сиденье у окна, чтобы солнце могло касаться его. Это была одна из немногих комнат в доме, где окна не были выкрашены в черный цвет. Ночной Ястреб пытался вспомнить, наслаждался ли он когда-нибудь солнечным светом или нет - он так полагал.

Карли нахмурилась, когда он повернулся лицом к окну, словно игнорируя ее и разговор. «И Крейвен будет тем демоном, который был с тобой? Неужели это тот же человек, который окружил этот дом таким количеством монстров? Честно говоря, не думаю, что Тиара одобрит».

Она протянула руку и положила её на руку Тиары, хо-

тя она прошла сквозь руку Тиары. «И почему она оставила нас... своих друзей, чтобы быть с демоном?»

«Она и Крэйвен - кровные родственники. Вы бы назвали Крейвена ее дядей. Но в понимании Крейвена ребенок его брата такой же, как его собственный ребенок. Поэтому он не причинит ей вреда. Она здесь не заключенная, и ее не заставят оставаться. Когда она вылечится ... если она решит уйти, я пойду с ней в качестве защитника.

«Почему ты так поступишь?» - спросила Карли. Ее родственником был Крейвен... не индеец. - «Крейвен приказал тебе?»

«Нет, я сейчас вне контроля Крейвена». - ответил он, не поворачиваясь к ней. «Я Ночной Странник, и она единственная, кто может вернуть мне мою душу».

У Карли отвисла челюсть ... Ночной ходок? Это была мощная магия. Она вспомнила мифы и легенды, которые изучала, и даже эти древние писания редко упоминали о них.

Насколько она помнила, Ночной Ходок был создан из человека, который обладал мистическими способностями в течение своей человеческой жизни, а затем был воскрешен из мертвых, как зомби, могущественным волшебником. Но это был только первый шаг к тому, чтобы стать полноценным ночным ходоком.

В отличие от большинства зомби, они могли использовать свою силу, чтобы вернуть себе разум и сердце. Говорили, что они бездушны, но она не помнила, какими способностями

обладают Ночные ходоки и есть ли вообще предел их возможностям.

Она нахмурилась, когда не смогла вспомнить, что читала что-нибудь о Ночных Странниках, возвращающих свою душу. Было ли это вообще возможно?

«Разве твоя душа не в загробной жизни?» - с любопытством спросил Карли.

«Нет, она привязана к моей могиле», - ответил Ночной Ястреб, исчезнув в духовном мире.

Карли сидела в ошеломленном молчании. Прикованный к могиле? Она вздрогнула при мысли о том, что окажется связанной под землей, а не свободной, как сейчас. Опустив взгляд на пол, она заметила, что Ночной Ястреб, возможно, исчез, но она все еще чувствовала его присутствие в комнате.

Оглядываясь на Тиару, Карли решила не вдаваться в подробности при продолжении разговора с ним... предоставив ему уединение, о котором он молча просил.

Глава 2.

В суматохе голливудского кладбища Майкл посмотрел на мертвого Спиннана у своих ног и вытер руки о пальто.

«Это было приятно», - пробормотал он. Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как Кейн оторвал голову другому демону и бросил ее ему через плечо. Майкл отпрянул от летящей головы и впился взглядом в спину Кейна.

«Ты не возражаешь?» - требовательно спросил Майкл. - «Я зашел так далеко, не испачкавшись... И хотел бы, чтобы так и было».

Кейн ухмыльнулся ему через плечо: «Ты достаточно быстр, чтобы сдвинуться, если что-то в тебя полетит».

Табата вздохнула, увидев столько крови, что хватило бы на всю жизнь. Теперь это выглядело так, будто мальчики играли с ним. «Если бы я не знала Кейна лучше, я бы поклялась, что тебе слишком весело убивать эти штуки».

«Ну, я никогда не слышал...» - он остановился и задумался на мгновение, затем огляделся на мертвых демонов, а затем снова на Табату. «Ты права, мне весело», - он пожал плечами без сочувствия.

«Помнишь, что ты спрашивал о том, как я пользуюсь камерой?» - застенчиво спросила Табата.

Кейн бросил безголового демона на землю и, с намеком, окинул взглядом тело своей подруги: «Да... я помню».

«Нет камеры», - прорычала Табата и пошла прочь.

Майкл начал смеяться при виде уныния на лице Кейна как раз перед тем, как светловолосый вампир побежал за своей подругой.

«Подожди», - позвал Кейн. «Я беру это обратно ... Мне совсем не весело». Он остановился на достаточно долгое мгновение, чтобы просунуть руку в бегущего рядом с ним Скиттера. - «Они раздражают ... понимаешь?»

Анжелика приподняла бровь, втайне желая рассмеяться. Она подавила желание и просто с любопытством посмотрела на Сина. - «Твои сыновья... интересны».

«Им еще предстоит выйти из подросткового возраста», - сказал Син с невозмутимым лицом, - «это ... и им нужна их мать».

Услышав это замечание, Майкл бросил на Сина возмущенный взгляд: «Я вырос из подросткового возраста, просто отлично, спасибо тебе большое». Сказав это, он ушел, как ребенок в приступе гнева, бормочущий себе под нос. По дороге Майкл ударил ногой по голове, которую Кейн бросил в него, как по футбольному мячу, и та полетела в воздух. Она приземлась на деревьях, и последовал громкий возглас.

«Кто, черт возьми, кидает головами демонов?» - Плышался крик Джейсона.

Майкл на мгновение замер, съежившись, затем решил не оставаться здесь. «Я пойду проверить Кейна», - объяснил Майкл, когда он бежал мимо Сина и Анжелики в направле-

нии, противоположном Джейсону.

«Я прекращаю это дело», - заговорщицки сказал Син, заставляя Анжелику отвернуться, чтобы скрыть веселую улыбку.

"Ты это видел?" Голос Ника раздался из-за склепа. «Я только что видел здесь летающего волшебника».

Примерно в это время в поле зрения появился Скиттер, пытающийся избежать смерти. Было что-то забавное в том, чтобы увидеть испуганного человека с выражением страха на лице.

«Да, Ник, я видел это», - ответил Крисс и вошёл в поле его зрения.

Ник выстрелил в ноги Скиттеру с выражением, граничащим с садистским: «Давай. Посмотрим, умеешь ли ты танцевать».

«Ник, перестань играть с этой чертовой штукой», - проорчал Стивен, затем закатил глаза, осознав, кого принимает за монстра.

Джуэл подошла к Скиттеру и отстрелила ему голову из дробовика, прежде чем сладко улыбнуться Нику: «Твой партнер по танцам только что умер».

«Э-эй!» - Ник заскулил - «Это была моя добыча».

«На самом деле это было мое», - сказал Крисс, скрестив руки на груди. - «Как вы думаете, от кого он бежал?»

«Слишком много охотников и мало добычи», - сказал

Дин, выходя из тени ближайшего дерева.

«По крайней мере, Ник избавился от этой руки», - проворкотал Стивен, затем изобразил дрожь всего тела, добавив: «Ууу».

Крисс скривился: «Не упоминай руку... НИКОГДА снова».

«Почему?» - спросила Джуэл, не поняв шутку.

Ник усмехнулся: «Ну, я...»

Крисс повернулся к нему и зарычал: «Скажи еще слово, и я сам устрою тебе поездку в Сент-Питер».

Дин ухмыльнулся: «Не проверяйте его, котенок... он выглядит достаточно сумасшедшим, чтобы сделать это».

Крисс взглянул на Дина, и его брови взлетели до линии волос, когда он увидел скрытое желание, сияющее в глазах Дина. Он ничего не мог с собой поделать ... его взгляд скользнул по телу Дина, и легкий румянец покрыл его щеки, заставляя его отвернуться.

Джуэл улыбнулась, понимая, о чем думали двое мужчин. Однако Стивен и Ник были совершенно невежественны.

Глаза Дина привлекательно потемнели, когда он наблюдал за реакцией Крисса на него. Подойдя к другим Падшим, Дин обнял Крисса за талию и прижался чувственными губами к его уху: «Я думаю, вы, ребята, справитесь с этим отсюда». Он улыбнулся, когда Крисс слегка вздрогнул от ощущения того места, где его коснулось теплое дыхание.

Трое людей моргнули, когда двое Падших растворились в

воздухе.

«Как они это делают?» - мягко спросил Стивен.

«Не знаю», - ответил Ник, пытаясь мысленно очистить свой разум от того факта, что Дин так крепко держал Крисса.

Шаги сбоку заставили их взглянуть, когда Куинн и Кэт вышли из-за склепа.

«Ну, это почти все», - сказал Ник. «Я готов оставить остальную часть этого беспорядка ПИТ».

«Все, кто сейчас отсутствуют, - это Энви и Девон», - сказал Стивен.

Джуэл огляделась: «Интересно, где они?»

«В прошлый раз, когда я их заметил, они были с братом Энви и нашим любимым вооружённым медведем. Я уверен, что они смогут прокатиться с ним», - заявил Ник. - «Итак, если вы едете со мной, этот поезд сейчас уходит».

«Ты готова?» - спросил Куинн у Кэт, обхватив ее за талию. «Примерно час назад», - улыбнулась ему Кэт. Сегодня они составили отличную команду, но все эти драки подняли у нее настроение для других дел.

Стивен перекинул руку через плечо Джуэл и повел ее к краю кладбища.

Ник закатил глаза. Он начинал чувствовать себя третьим колесом.

На другом участке кладбища четыре человека патрулировали, уничтожая демонов одного за другим. Тревор прижал к уху сотовый телефон, отдавая приказы людям, которых он

подбросил в участок.

«Да, нам понадобится пара блокпостов, чтобы держать людей подальше от Голливудского кладбища. Убедитесь, что все боковые дороги перекрыты». Тревор на минуту замолчал, пока офицер на другом конце телефона говорил.

«Настройте его как можно скорее», - продолжил Тревор, - «сейчас идет девять... нам нужно настроить его в течение следующих десяти-пятнадцати минут. Зрители уже появляются, но, к счастью, я послал людей, чтобы остановить их. Дело в том, что они не копы, так что это доставляет массу хлопот. Мы не можем допустить, чтобы кто-то вмешивался в нашу работу на месте преступления... если вы понимаете, о чем я... вандалы и поджоги... около трех дней.... Нет, если кто-то попытается выбраться, я не думаю, что он пойдет по дорогам».

Тревор потер висок другой рукой. - «Послушайте, если вы видите что-то, чего никогда раньше не видели... просто стреляйте». Он положил трубку и тяжело вздохнул. - «Я ненавижу все объяснять».

«Вы можете писать буквы?» - спросил Чад с комично широко открытыми глазами.

Девон фыркнул от смеха, а Энви ухмыльнулась.

«Нет», - быстро ответила Энви, чувствуя себя немного глупо. - «Но он может приблизиться, произнося слова».

«Дай-ка угадаю», - прервал его Чад. - «Он произносит «то», как оно звучит?»

Энви кивнула: «Ага, тэ... о...».

Чад чуть не рассмеялся, а Тревор надулся рядом с ним.

«Вы двое сбейте это?» - прорычал Тревор.

«Что сбить?» - Энви и Чад сказали одновременно, что вызвало хихиканье между братом и сестрой.

Энви улыбнулась своему брату, вспомнив все случаи, когда у них были проблемы в детстве, потому что они хихикали и не хотели молчать. Если подумать, обычно это происходило, когда они собирались ложиться спать. Она взглянула на Чада. Ага, его глаза были остекленевшими.

Сейчас Девон не особо обращал внимание на насмешки. Он заметил вдалеке Уоррена, расчленяющего демона, и поборол желание сдвинуться с места, чтобы побежать к нему.

Энви уловила выражение лица Девона и увидела тоску в том, как его глаза изменили цвет. Она проследила за его взглядом, увидев ягуара, и до нее дошло, что это было в его натуре изменяться. Он, вероятно, остался человеком только из-за нее, и это было нечестно по отношению к нему.

«Почему бы тебе не помочь?» - сказала она, протянув руку и положив ладонь ему на плечо. «Все будет хорошо.»

Девон оглянулась на нее: «Как ты доберешься домой?»

«Я отвезу ее к себе», - предложил Чад идею, которая действительно понравилась. С тех пор, как она ушла, в квартире не было таких ощущений. «Я в любом случае готов убираться отсюда к черту. Когда закончишь, можешь остановиться и забрать ее». Он быстро добавил: «Не торопитесь, потому

что мы, вероятно, все равно вылетим».

Девон собирался возразить, но посмотрел на двух братьев и сестер, впервые осознав, что они очень устали, но держались на высоте. Он почувствовал укол совести за то, что не заметил этого раньше. Людям нужно в два раза больше сна, чем обратню... если не больше.

«Хорошо», - уступил Девон и поцеловал Энви долгим поцелуем. - «Я заеду за тобой... пойди немного поспи».

Энви кивнула, наблюдая, как Девон снял одежду и принял форму ягуара. Он пересек кладбище вслед за Уорреном, и она поразилась тому, насколько изящно он выглядел во всех формах.

«Теперь мы можем идти?» - Голос Тревора был мрачным, ему не нравилось, как Энви смотрела вслед Девону.

Энви и Чад согласно кивнули.

«Хорошая идея», - сказал Чад. «Я не хотел бы быть легкой добычей для какого-нибудь удачливого Скиттера только потому, что решил лечь на кладбище и вздремнуть. Я не спал последние пару дней».

Все трое направились к входу на кладбище, по пути убив еще пару Скиттеров. Когда они наконец добрались до машины Тревора, Чаду пришлось остановиться и на мгновение взглянуть, не в силах сдержать садистскую ухмылку, появившуюся на его лице.

«Где твоя старая машина?» - спросила Энви, когда Тревор подошел к новой черной красавице. - «Не то, чтобы это не

выглядело круто, потому что это так».

Тревор внезапно застыл, вспомнив дополнительную функцию, которую Рен добавил в машину. Вот дерьмо! У него возникло внезапное желание развернуться и бежать, как в аду.

«Тревор, - взволнованно сказала Иви украденным голосом Энви. «Я так рада, что с тобой все в порядке. Я просканировала всех, кто приходил и уходил от входа, и уже отправила большую часть вашего отчета в систему РИТ».

Вся краска сошла с лица Тревора, когда он посмотрел на Энви и увидел недоверчивое выражение ее лица.

«Тревор», - изобразила Энви беспокойство, которое она слышала в голосе машины... ее голосе. - «Есть ли что-нибудь, чем вы хотели бы поделиться с остальными учениками?»

«Ой, это кто?» - спросила Иви. «Я никогда ее раньше не видела, и ее нет в базе данных РИТ. Могу я добавить ее?»

Если бы Тревор не знал ничего лучше, он бы поклялся, что голос Иви был слишком сладким, чтобы быть искренним.

«Иви, это моя сестра Энви», - представил Чад. «Она человек и не является частью РИТ. Вы можете подвезти нас домой?»

Двери машины открылись, и они сели - Тревор и Чад впереди, а Энви на заднее сиденье.

«Когда ты научилась говорить?» - спросила Энви, глядя

на Тревора в зеркало заднего вида. Если бы взгляд мог убить, тогда за рулем был бы мертвец.

«Совсем недавно», - сказала Иви коротко и отрывисто... затем внезапно добавила: «Не смей думать, что сможешь забрать Тревора у меня».

Брови Чада поднялись до линии волос, прежде чем он начал смеяться так сильно, что у него заболели бока.

«О, не беспокойся об этом». - сказала Энви с почти злой ухмылкой Тревору через зеркало. - «Я не собираюсь забирать его у вас. Я думаю, вы двое идеальная пара».

Иви взволнованно ахнула, и двери машины захлопнулись. «Где вы с Чадом живете?» - На этот раз голос был счастлив.

«Я поведу», - сказал Тревор, желая, чтобы земля раскрылась и покончила с этим. «Вы едете и знакомитесь с Энви».

«Да», - сказала Энви, когда Тревор завел машину. «Пожалуйста, расскажи мне все о себе и о тех забавных вещах, которые у тебя с Тревором были».

Чад был почти на полу от смеха и не останавливался, пока они не подъехали к его квартире. Как только Иви была помещена на парковку, Чад выскочил из машины и бросился в квартиру, зная, что у Энви это займет на несколько минут больше. Блин, щеки болят. Еще смешнее было то, что на этот раз Тревор не виноват.

«Иви», - сладко спросила Энви, - «ты не возражаешь, если Тревор проводит меня до моей двери? Сегодня я видела слишком много монстров, чтобы чувствовать себя в без-

опасности в одиночестве ... и похоже, что мой старший брат оставил меня одну».

Тревор съежился, зная, что его ждет, а Иви не поможет. Это определенно была не его ночь.

«Это хорошая идея. Тревор, убедитесь, что моему новому другу ничто не повредит. Я просто закончу обновлять для вас отчет о НДФЛ.» Приборная панель загорелась, превратившись в экран компьютера, когда Иви приступила к своему проекту, тихо напевая себе под нос. Поскольку Энви была сестрой Чада и, очевидно, сражалась с монстрами, она решила, что она заслуживает того, чтобы ее собственный файл был добавлен в банк данных РИТ. Она тайно сфотографировала девушку своей скрытой камерой.

Тревор вздохнул, поддавшись моменту жалости к себе, и медленно вышел из машины. Что ж, он хотел побыть наедине с Энви, и теперь казалось, что он это получит. Он был полностью готов попытаться увидеть светлую сторону вещей, но яркая сторона начинала выглядеть очень тусклой.

Наконец они добрались до двери, и Тревор оглянулся на Иви, увидев, что огромное дерево во дворе теперь стоит между ними. Энви выбрала этот момент, чтобы обернуться к нему, и яростно уставилась на него, думая об этом на протяжении всей поездки. Она ткнула его пальцем в грудь так сильно, что Тревор подумал наверняка, что у него там будет дыра, когда они закончат.

«Это должно было быть шуткой, потому что если это не

так, то это не очень смешно?» Энви шипела приглушенным голосом, не зная, насколько чувствительным был микрофон этой чертовой машины.

«Хорошо, это шутка», - прорычал Тревор. «Но это должно было мучить меня... не тебя. Я честно забыл об этом, пока мы не вернулись к машине». Тревор объяснил, проводя рукой по челке. «Мне очень жаль, что ты это увидела».

Увидев искренность в его глазах и услышав ее в голосе, Энви сразу вышла из истерики. Он говорил правду... она надеялась. «Зачем кому-то такое с тобой делать?»

Голубовато-серебряные глаза Тревора слегка потемнели, когда он посмотрел на свою вторую половинку. «Потому что все в мире знают, что я люблю тебя, а ты меня ненавидишь. Они думают, что это забавно. Как ты думаешь, почему Чад смеялся всю эту поездку здесь?»

«Тревор», - от его слов Энви почувствовала, как ее грудь болезненно сжалась. «Это неправда», - мягко поправила она. «Я никогда не смогу тебя ненавидеть».

«Я знаю», - он одарил ее легкой улыбкой, но она быстро превратилась в хмурое выражение. «Я прекрасно понимаю, что ты влюблена в нас обоих. Девон тоже это знает».

Глаза Энви расширились, и она сделала быстрый шаг назад. Едва качая головой, она прошептала: «Почему ты так думаешь?»

«Мы оборотни, Энви ... мы это чувствуем», - настаивал Тревор, делая шаг вперед и сокращая расстояние между ни-

ми. «Не говори мне, что ты не хочешь меня, когда я знаю, что ты хочешь. Ты любишь меня так же сильно, как и его, потому что у тебя две родственные души». Он тяжело сглотнул, сказав это вслух.

Энви хранила молчание, глядя на него оленьими глазами и чувствуя себя так, будто попала в его свет фар. Она не знала, как на это ответить, потому что правда была в том ... Тревор все еще мог вернуть ее “за гроши”. Она даже заставляла себя игнорировать свое влечение к нему, потому что выбрала Девона.

«Скажи мне, что ты меня не любишь», - прошептал Тревор, наклоняясь ближе, пока их губы почти не соприкоснулись.

На этот раз Энви промолчала. Она заставила себя отрицать то, что он говорил, потому что скрытые чувства не позволили этого. Она ненавидела, когда ей лгали... поэтому она была почти неспособна делать это сама. Она все еще любила его ... но было неправильно любить двух мужчин одновременно.

«Я люблю Девона», - выдохнула она ему в губы, проклиная себя за то, что снова причинила ему боль.

«Умный ход... уклонение», - сказал Тревор через мгновение и немного откинулся назад, позволяя взгляду проникнуть в ее. «Потому что, если ты солжешь мне ... Я унюхаю это на тебе».

Энви отступила на шаг, а Тревор возвышался над ней,

блокируя все остальное, хотя он и отошел. Она протянула руку позади себя, пытаясь найти дверную ручку. Она не хотела об этом думать ... это только разбивало ей сердце.

Наконец, ее пальцы коснулись ручки, и она повернула ее, открывая дверь. Она проскользнула внутрь и начала закрывать дверь, когда рука Тревора вылетела и остановила действие.

«Ты знаешь, что я прав», - прошептал Тревор. «Ты тоже это чувствуешь».

Энви почувствовала, как бабочки вспорхнули у нее в животе и быстро закрыла дверь перед лицом Тревора. Повернув замок, она развернулась и прижалась спиной к двери, ожидая услышать, как Тревор заводит машину и уезжает. По какой-то причине казалось, что он все еще стоит позади нее, просто ожидая, чтобы протянуть руку через дверь и обнять ее.

Тревор оперся ладонями на дверной косяк, чувствуя, что ее присутствие задерживается... прислонился к другой стороне дерева, разделяющей их. Он слышал, как ее сердце бешено колотится сквозь толстое дерево, и глубоко вдохнул, чтобы успокоить нервы. Его инстинкты кричали, чтобы он прорвался через дверь и забрал то, что принадлежало ему... но он был бы проклят, прежде чем дать ей повод перестать любить его.

Он нахмурился через мгновение, когда не услышал, как она отошла от двери. Прислонившись к преграде между ни-

ми, он прижался лбом к холодному дереву и вздохнул.

«Энви», - прошептал он. «Я люблю тебя.»

Именно тогда он услышал, как она убежала в свою комнату.

Джейсон сел на каменную скамью, поставленную перед одним из больших склепов, чтобы передохнуть. Он не стал кивался ни с чем и ни с кем последние три минуты, и это, пока, рекорд за ночь.

Нажав на кольцо, он надеялся, что вещь как-нибудь снова включится. Его живот скрутил его узелками, он не знал, где была Тиара и в порядке ли она. Немного опустив голову, он мысленно ругал себя за то, что не смог вытащить ее из мавзолея. Таким-то защитником он оказался. Ей даже пришлось просить демона о помощи.

«Возможно, ты захочешь оглянуться назад», - внезапно сказал голос из окружающей тишины.

Глаза Джейсона метнулись, увидев мужчину с длинными темными волосами, стоящего совсем рядом. Он моргнул, когда наконец дошло то, что сказал мужчина.

Волосы на затылке встали дыбом, и Джейсон сделал несколько шагов вперед, прежде чем крутануться на сто семьдесят, чтобы увидеть, что было позади него. Четыре скиттера уставились на него всего в паре футов от них, безгубые рты были задвинуты назад, показывая все свои острые зубы.

«Ой, давай!» - закричал Джейсон, чувствуя прилив гнева. Ему надоело бороться с этими вещами. «Неужели вы, придурки, еще не догадались? Если ты живешь на кладбище, ты должен умереть».

Анжелика ухмыльнулась, догнав Сина как раз вовремя, чтобы услышать истерику Джейсона. «Эй, Джейсон, хочешь посмотреть что-нибудь крутое?» - спросила она, подходя к нему и поднимая руки перед собой. Она открыла рот и начала шептать заклинание, которое должно было заставить их взорваться. К ее ужасу, Скиттеры внезапно отступили перед тем, как развернуться и скрыться в темноте.

«Красиво», - сказал Джейсон, думая, что это было заклинание.

«Черт возьми, если ты перестанешь пугать их до чертиков, может быть, я могла бы прилично убить сегодня вечером». - рявкнула Анжелика, обернувшись и обнаружив Сина прямо позади себя. - «Ты как репеллент демонов».

Джейсон ухмыльнулся, когда понял, о чем она разглагольствовала. «Черный флаг для демонов», - пробормотал он, но быстро закрыл рот, когда взгляд Анжелики обратился на него. «Я имею в виду... верно. Ты таки права. В случае сомнений всегда соглашайтесь с женщинами».

Син мягко рассмеялся: «Я только подошел к тебе сзади, моя дорогая. Я ничего не могу поделать, если Спиннаны меня боятся. Может, они были просто трусами. Пойдем на поиски более храбрых монстров? Он был вознагражден, когда

Анжелика закатила глаза и улыбнулась. Она очень хорошо относилась к нему.

Плечи Джейсона опустились с осознанием того, что это был тот человек, о котором его предупреждали, когда он начал задавать вопросы о прекрасной Анжелике. Решив, что этот путь безнадежен, он вздохнул и снова переключился на кольцо.

«Эта глупая штука бесполезна ... чертов GPS сломан или что-то в этом роде». Он зарычал и попытался снять кольцо. Он тянул мгновение, но решил остановиться, когда почувствовал, как в его пальце хрустнул сустав. Некоторое время он смотрел на него снова и склонил голову набок. Может быть, это было хорошо, что ничего не вышло, потому что если бы это случилось ... он, вероятно, бросил бы это в проклятых Скиттеров.

«Как я могу защитить Тиару, если я не знаю, где она, черт возьми?» - пробормотал он идя рядом. - «Сейчас не время спать, чтобы потом громко плакать».

«Могу ли я увидеть, это?» - спросила Анжелика, протягивая руку, чтобы Джейсон мог взять ее за руку. Она узнала кольцо по воспоминаниям, которыми Захари поделился с ней, и ей было интересно узнать его силу.

Джейсон ничего не мог с собой поделаться, глядя на Анжелику широко раскрытыми лунными глазами. Она нежно держала его руку и критически рассматривала кольцо. Мягкость ее кожи очень успокаивала его... хотя он вздрогнул, когда

Син решил, что это подходящий момент для смеха.

Он взглянул вверх и краем глаза увидел Сина. Этот смех был слишком жутким. Встреча с Кейном прошлой ночью напугала его, но этот парень ... вероятно, он был тем, кого сатана искал под своей кроватью или в туалете, прежде чем осмелился назвать это ночью.

Син терпеливо наблюдал, как Анжелика держала вторую ладонь примерно в дюйме над кольцом. Видеть, как она сосредоточенно прикусывает нижнюю губу, его погубило. Протянув руку, он положил свою руку на ее руку и медленно сцепил их пальцы. Прислонив свою голову к ее голове, он провел щекой о ее мягкие волосы, а другой рукой потянулся, чтобы нежно прижать ее к себе.

Анжелика моргнула, внезапно почувствовав то, что искала. «Это жульничество», - прошептала она, но быстро исследовала ауру кольца, когда была так вовлечена в него. Она почувствовала, как справа идут два пути... светлый и темный. Из болезненного любопытства она пошла за темным, чтобы посмотреть, куда он ведет.

«Этого достаточно», - мягко сказал Син и убрал руку от силы кольца. «Это связано не только с девушкой, но и с разумом демона. Мы должны быть осторожны, чтобы не вызвать его случайно».

Анжелика сглотнула и кивнула, зная, что он прав. Она почувствовала это, силу демона внутри кольца. Она опустила волосы, чтобы скрыть глаза, глядя на их руки, все еще сло-

женные вместе. Это было интимно и сексуально одновременно, такой простой жест, который заставил ее голову закружиться.

«Он еще жив?» - Джейсон стиснул зубы и убрал руку от себя, представляя, как из нее вырывается демон. Если то, что Нил сказал о Дете, было правдой, то это был тот демон, которому он действительно не хотел дать просто выскочить с ринга, как джинн из бутылки. «Как будто мне действительно нужна была другая причина, чтобы избавиться от этой штуки прямо сейчас».

«Девушка без сознания», - сообщил ему Син, но прищурил глаза, ему не понравилась аура кольца. Он почувствовал, как демон повернулся, чтобы взглянуть на него, но оборвал связь, прежде чем его изображение стабилизировалось. Если это существо вернется на землю, неизвестно, какую тьму он принесет с собой.

«Без сознания? Это еще одна причина найти ее», - сказал Джейсон, забыв о своем страхе перед кольцом. «Невозможно сказать, с какими проблемами она может столкнуться. Если она пропала, а Захари не засчитывается...»

«Вниз по счету? О чем ты говоришь?» - спросила Анжелика, когда ее вспыльчивый характер заставил ее отдернуть руку от Сина.

«Я думал, ты знаешь, - нахмурился Джейсон, - я думал, что все в команде уже знают».

«Что знаю?» - разочарованно спросила Анжелика.

«Захари взорвался, когда этот демон сбежал с Тиарой и взорвал главное гнездо, откуда исходили все эти штуки. Демон, разводивший их всех, загорелся вместе с ним. Закари потерял сознание в огне сразу после взрыва».

Увидев шок на ее лице, Джейсон быстро продолжил: «Все в порядке, Рен вытащил его оттуда и исчез ... с тех пор мы его не видели. Сторм, вероятно, знал, куда они пошли, потому что он был там, когда это произошло».

«А Тиару похитил демон?» Анжелика почувствовала, как бьется ее сердце. Неудивительно - ведь Закари взорвался.

«Не совсем», - сдержался Джейсон. - «Это трудно объяснить. Дело в том, что она потеряла сознание, когда уходила с другим демоном, и пока эта штука снова не заработает, я даже не знаю, в порядке ли она, не говоря уже о том, с чего начать». Он в отчаянии стукнул по кольцу другой рукой, снова пытаясь запустить его в работу.

Не говоря ни слова, Анжелика устремилась к входу на кладбище, мысленно проклиная себя за свой эгоизм. Она была так занята Сином и монстрами, что не была там, чтобы присматривать за спиной Закари... в тот единственный раз, когда она была ему нужна.

В глазах ее затуманились слезы, и она сердито ударила их только для того, чтобы врезаться прямо в кирпичную стену по имени Син. Его руки обняли ее, чтобы поддержать, но прежде чем она смогла остановиться, она начала бороться с ним. Она ударила его в грудь своими маленькими кулачка-

ми, зная, что это не принесет никакой пользы, но ее первым побуждением было устранить все, что мешало найти ее лучшего друга.

«Отпусти меня», - прошипела Анжелика, злясь на себя больше, чем на него. Вот почему она ни с кем не хотела сблизиться. Она выбрала дружбу с Закари, потому что он был сильным и не давал ей повода плакать. Если он потерял сознание в собственном огне... значит с ним что-то не так.

Син схватил ее за запястье и с рычанием притянул ее к своему телу: «Я покажу тебе еще кое-что, что мы можем сделать вместе». Он прижался губами к ее губам, пытаясь утолить ревнивый голод, который он ощущал в себе.

Анжелика замерла, и ее глаза расширились, когда его губы коснулись ее. Она почувствовала, как ее колени ослабли, когда Син медленно прижался к ее нижней губе. Движение было настолько медленным и сексуальным, что ее бедра чуть не загорелись. Желание поцеловать его в ответ сильно ударило по ней.

Прежде, чем она смогла удовлетворить растущую потребность, он прекратил поцелуй, и она обнаружила, что снова смотрит в его темные аметистовые глаза. В ее полубессознательном состоянии ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что теперь позади неё была стена, и ветер, который она чувствовала, больше не ласкал ее кожу.

Син подождал, пока его подруга вернется из чувства экстаза, которое он ей только что дал, прежде чем отпустить ее

запастье. Ему не нужно было целовать ее, чтобы выполнить телепортацию, но если она подумает, что да... он не исправит недоразумение.

Анжелика удивленно повернулась, обнаружив, что находится в офисе Сторма. Ее глаза быстро осмотрели комнату, прежде чем сосредоточиться на Захари. Он был внутри полупрозрачного барьера ... лежал на ложе из собственного пламени, как и описал Джейсон. Тихое рыдание заставило ее увидеть его в таком состоянии.

Ее шаги были медленными, когда она приблизилась к изоляции вокруг него. Она никогда не видела такого темного пламени, исходящего от него, и знала, что это не может быть хорошим знаком.

«Что не так?» - прошептала она, гадая, слышит ли ее Захари.

Положив руки на барьер, она наблюдала, как река из чего-то похожего на газированную воду хлынула между ее пальцев и исчезла, прежде чем упасть на пол. Щит превратился в электрический синий вокруг ее рук, и она надавила на него... проверяя его силу.

«Захари, открой глаза. Пожалуйста ... просто чтобы дать мне знать, что с тобой все в порядке». Анжелика чувствовала, как ее надежда тает с каждой секундой, когда он не отвечает.

Его светлые волосы развевались вокруг лица, а тело едва покачивалось в огне, давая ей понять, что именно это за-

ставляло его парить над полом. Больше всего ее напугала его полная неподвижность ... она даже не могла понять, дышит ли он.

«Это заклинание, Захари? Кто-то сделал это с тобой? Я иду ... держись». Она закрыла глаза и начала мысленно взламывать замки вокруг барьера. Она могла сделать это... она сделала бы это... для Захари.

Син хранил молчание, давая ей возможность уединиться с другом, но он не мог больше терпеть ее душевную боль. Подойдя к ней сзади, он положил ладони на щит над ее щитом... усиливая его, вместо того, чтобы помогать ей сбивать.

«Почему? Почему ты меня останавливаешь?» - невнятно спросила Анжелика.

«Потому что я не думаю, что твой друг Захари будет очень счастлив, когда он проснется и обнаружит, что нанес тебе вред своим огнем феникса. Он не умирает... он оживает. И, судя по всему, он собирается взять с собой всю свою силу, когда проснется».

Анжелика повернулась спиной к преграде, не желая смотреть на жуткий образ горящего Захари. Желая чувствовать себя в безопасности, она обняла Сина за талию и спрятала лицо на его теплой груди.

Син скрестил руки вокруг нее, давая ей утешение, которого она тихо искала. Он смотрел на Захари и молча задавался вопросом, что случилось бы с ней в этой жизни, если бы он не нашел ее. Перерастет ли ее дружба с Захари во что-

то более интимное?

Он крепче обнял ее, уткнувшись лицом в ее темные волосы, и решил не заикливаться на этом. Она очень любила феникса, и за это он был, по крайней мере, благодарен ... но его подруге пора было вспомнить, что такое настоящая любовь.

Глава 3

Дэймон скрестил руки на груди и откинулся на сарай для инструментов, которым пользовались смотрители кладбища. В этой области не хватало охотников, потому что она находилась в самом углу огромного кладбища и была довольно уединенной. Она также оказалась убежищем для многих спиннанов, которые выжили и оставались живы так долго, как если бы они пытались перегруппироваться и спрятаться.

Он пообещал позволить Алисии потренироваться в бою, и в целом... это было отличное место для нее... пока он был там в качестве рефери. Эти Спиннаны были слабыми по сравнению с большинством существ, бегающих по городу прямо сейчас, но все же он позволял Алисии сражаться только с каждым в отдельности.

Каждый раз, когда храбрый Спиннан пытался пометить ее команду, он разбивал их до того, как они подходили достаточно близко, чтобы отвлечь ее от того, с кем она сражалась. Уничтожение монстров, нападающих на Алисию, доставляло ему чувство удовлетворения, а Деймон был вполне доволен собой. Она была неплохой... для новичка.

Он также заметил резкое снижение численности существ после взрыва несколько часов назад и пришел к выводу, что кто-то нашел и разрушил гнездо. Лично он был бы не против взглянуть на демона, породившего этих жутких тварей, но

пожал плечами. Наверное, это было так же уродливо, как и все эти вещи.

Услышав шаги и звук голосов, доносящихся из-за границы деревьев на небольшом холме, на котором он стоял, Деймон вышел из-за угла сарая и пошел исследовать. Этот край кладбища был обсажен высокими величественными соснами, которые отделяли его от пригорода.

Находясь так близко к домам, Деймону было любопытно, почему никто ничего не слышал ночью, и он пришел выяснить это. Было несколько раз, когда он думал, что видел мерцание барьера вокруг собственности, но отклонял это как часть своего воображения. Если был установлен барьер, то, возможно, охотники на демонов оказались не такими бесполезными, как он предполагал.

Он был почти у линии деревьев, когда из нее вышли двое мужчин, но они остановились, увидев его. Увидев белый контур строения сквозь деревья, он резюмировал, что главное техническое здание, вероятно, находилось по другую сторону от них, и эти люди только что пришли на работу.

Эти парни не могли добраться туда ни по одной из основных дорог... их перекрыли. Добавьте к этому тот факт, что Дэймон не слышал приближения каких-либо автомобильных двигателей, что говорит ему, что эти люди жили в нескольких минутах ходьбы от этого кладбища.

«Доброе утро», - сказал Дэймон, сокращая расстояние между ними, чтобы он мог подчинить их себе.

Двое мужчин нахмурились. За последние пару дней на кладбище происходило много странных вещей, и это заставляло их с подозрением относиться к любому, кто выглядел как неприятность ... и парень, идущий к ним, подходил под это описание.

Авторитетно говорил тот, у кого под расстегнутой форменной рубашкой была белая майка. «Мы можем вам помочь? Посетители не должны тусоваться возле оборудования».

Деймон кивнул, сфокусировав на них свои яркие аметистовые глаза, и почти ухмыльнулся, когда их лица перешли в ошеломленное состояние. «На самом деле, я здесь, чтобы помочь вам, сообщив, что вы уже закончили работу в течение дня. Ваш работодатель сказал, чтобы вы вернулись в помещение для техобслуживания и расслабились, пока ваша смена не закончится. Вы не вспомните, что видели меня, и если кто-нибудь спросит ... вы работали весь день».

Второй рабочий в застегнутой форменной рубашке, выглядевший более профессионально, взглянул на своего сослуживца. «Пора опробовать телевизор, который ты подключил в ремонтной».

«Ага, пойдем ловить Джерри Спрингера», - в ступоре сказал рабочий номер два.

Деймон ухмыльнулся и подождал, пока они полностью скрылись из виду. Когда люди ушли, он повернулся, чтобы начать подниматься на холм, то увидел впечатляющую кучу

грязи, взлетевшую в воздух. Когда он вернулся на вершину холма, чтобы проверить, как продвигается Алисия, его лицо потемнело.

Теперь она боролась не с одним... а с тремя Скиттерами одновременно, и казалось, что ей это нелегко. В его груди раздалось глубокое рычание, когда один из них с оглушительным стуком повалил Алисию на землю.

Алисия лежала и смотрела вверх с того места, где ее выбросило. Все шло хорошо, пока Спиннаны номер два и три не решил появиться и создать команду. Она знала, что Дэймон помогает ей, и когда с двумя другими сразу же ничего не случилось, она огляделась в поисках его.

Не найдя его нигде, она испытала немного счастья и разочарования одновременно. Счастье, потому что она думала, что он позволяет ей бороться с этим самой... и разочарование из-за того, что он не был там, чтобы увидеть, как она пинает им все три задницы. Подняв голову над землей, она собиралась подняться на ноги, когда спиннаны внезапно замерзли. Они постояли там секунду, прежде чем внезапно разбились, как стекло.

Алисия закрыла лицо руками, чтобы не попасть под обломки. К счастью, все обломки разлетелись наружу и прочь от нее. Когда она опустила руки, она обнаружила, что Дэймон сидит там, оседлав ее голени и выглядит так же сердито, как всегда. Она вздрогнула, когда он внезапно протянул руку, предлагая помочь ей встать.

«Черт возьми, Деймон, я могла бы взять их, если бы ты просто дал мне шанс», - сказала она, хватая его за руку.

Дэймон осторожно поднял ее на ноги и прижался к её груди. Алисия уже собиралась возразить, когда увидела, словно высеченный из камня подбородок и твердость в его аметистовых глазах. Ее вспыльчивость испарилась, когда она осознала, что нечаянно напугала его.

«Правило - по одному монстру за раз», - прорычал Деймон, готовясь к спору, который он намеревался выиграть. Он был застигнут врасплох, когда Алисия завела руку ему за голову, проследив за тем, чтобы пропустить пальцами его волосы, прежде чем потянуть его вниз для умопомрачительно поцелуя.

Когда они наконец оторвались друг от друга, Дэймон снова зарычал и толкнул Алисию спиной к стене сарая, на которую он опирался ранее. Рычание показалось бы большинству угрожающим, но для Алисии это было чертовски сексуально.

«Тебе нельзя этого делать», - мягко проинструктировал Дэймон.

Алисия посмотрела на него с притворной невинностью, сияющей в глазах. «Не разрешено делать что?»

Дэймон провел своей щекой по ее щеке, его губы едва касались ее кожи, прежде чем воспарить возле раковины ее уха. «Тебе нельзя отвлекать меня».

«О», - соблазнительно прошептала Алисия. «Ты имеешь

в виду вот так?»

Она встала на цыпочки и снова поцеловала его, на этот раз их языки тесно переплелись друг с другом. Когда Деймон просунул свое бедро между ее, она раздвинула ноги и надавила. Ей нравилось это ощущение, она начала раскачиваться на нем взад и вперед. Ее глаза закрылись, когда Деймон поднял ногу, и ее ступни оторвались от земли.

«Это впервые», - задыхалась Алисия, когда их рты разошлись.

Дэймон ухмыльнулся: «Ты это начала». Его улыбка исчезла, а его глаза потемнели до глубокого аметиста: «Теперь я собираюсь положить этому конец».

Алисия не могла не захныкать и обвила ногами его талию, теряясь о эрекцию, которая, как она чувствовала, растет за молнией Деймона.

Дэймон грубо прижал ее к стене сарая и беззастенчиво разорвал ее рубашку. Его руки нашли ее грудь, дразня ее затвердевшие выступы под шнурком, прежде чем расстегнуть ее джинсы.

Алисия опустила ноги и позволила Дэймону медленно спустить ее джинсы. Она вышла из джинсовой ткани вокруг лодыжек и снова обняла его за талию. Дэймон ухмыльнулся, расстегивая молнию и освобождая себя от ограничений.

Изменив их положение, он резко выдохнул, толкая бедра вверх, одновременно сжимая Алисию своей эрекцией. Алисия вскрикнула, и ее голова коснулась бетонной стены поза-

ди нее. Дэймон покачал бедрами в изрядном темпе, убедившись, что она полностью понимает, что значит отвлечь его.

Алисия открыла глаза и схватила Деймона за плечи, притягивая его к себе. Его голова опустилась, и он глубоко втянул сосок в рот. Алисия задохнулась от ощущений и выгнулась к нему. Как бы сильно он ни врезался в нее, казалось, что ее тело содрогается от каждого толчка.

Звук позади Деймона заставил ее взглянуть вверх, и ее глаза приоткрылись, когда она увидела бегущего за ними Скиттера. Судя по всему, демон думал, что они уязвимы, и пытался воспользоваться ситуацией.

«Скиттер на двенадцать часов», - прошептала Алисия, задышавшись.

Она смотрела, как существо раскололось от силы Дэймона, и громко застонала, когда он начал толкать сильнее. Он был как одержимый... жесткий, быстрый, граничащий с болью, и ей это нравилось.

«Справа», - предупредила Алисия.

Другой Скиттер встретил своего создателя, и Дэймон поднял голову с ее груди. Взяв ее запястья руками, он прижал их к стене позади нее и обнажил свои острые клыки.

«Иди за мной», - прорычал он, когда почувствовал, как мягкие стены Алисии начали изгибаться вокруг него в том же ритме, в котором он бил ее.

Алисия проигнорировала его требование и повернула голову в сторону, чтобы не смотреть ему в глаза. Она пыта-

лась продержаться как можно дольше, потому что, несмотря на то, что другие могли подумать ... заниматься любовью посреди кладбища было жарче, чем в аду. Тот факт, что их мог поймать кто угодно в любое время, делало все ощущение острее.

«Сделай это», - злобно пророкотал Дэймон ей в ухо.

Он едва держался за ниточку, но, как и она, хотел, чтобы это продолжалось и в то же время завершилось. Их обоих так возбудила идея поймать и убить демонов при этом, что ни один из них не был в состоянии продержаться дольше.

Алисия вскрикнула и, наконец, сдалась... снова перевела взгляд на разгоряченный взгляд Деймона. Катушка в ее животе была намотана так туго, что она была уверена, что он сломается. Еще большее движение позади Деймона заставило ее оглянуться через его плечо, и она ахнула.

«Позади тебя», - выдавила она прерывистым шепотом.

Дэймон ухмыльнулся и распространил свою силу на атакующего Скиттера. В тот же момент, когда он разбился, тело Алисии сжалось вокруг него, как тиски, и она закричала о своем освобождении в небо над ними. Позже Дэймон последовал за несколькими сильными толчками, наполнив ее своим семенем... снова забрав ее тело и душу.

Они оставались прижатыми друг к другу, тяжело дыша, так как их сердцебиение начало замедляться. Дэймон так гордился своим маленьким адским котом, а она была так же безумна, когда дело касалось секса, как и он... и это сделало

его чертовски горячим.

Наконец, Дэймон немного отстранился и мягко улыбнулся ей. Они оба застонали, когда он отстранился от нее и позволил ее ногам упасть с его талии. Глядя на нее с головы до ног, он должен был признать, что она была как одно чертовски сексуальное видение.

Ее рубашка была разорвана спереди, а кружевные чашки бюстгалтера были сдвинуты, открывая обнаженную грудь утреннему солнцу. Это был первый раз, когда он понял, что на ней нет трусиков... и они не запутались в ее джинсах, которые все еще лежали на земле.

«Как мы объясним рубашку?» - спросила Алисия, глядя на себя.

«Нет», - с ухмылкой ответил Дэймон.

Уоррен и Девон кружили вокруг Скиттера, который пересек их путь. Он злобно шипел на них и царапал своими длинными когтями. Оба ягуара, взглянув друг на друга, атаковали. Девон сумел схватить одну из рук между клыками, а Уоррен получил заднюю ногу. Скиттер начал кричать, когда они начали тянуть в противоположных направлениях.

Приложив больше сил, Девон резко мотнул головой влево. Рука подалась, и Девон попяtilась с расчлененной рукой во рту. Уоррен уронил ногу и отступил на несколько шагов, когда Девон набросился и вонзил свои клыки в шею демона.

Уоррен сел и начал мыться, когда услышал безошибочный

звук другого Скиттера прямо за группой деревьев. Оглядываясь на скиттера, которого завершал Девон, он решил, что все в надежных руках, и пошел расследовать.

Краем глаза Девон увидел, как Уоррен ушел, быстро убив Скиттера, прежде чем спрыгнуть с его спины. Опустив голову, Девон встряхнулся и повернулся в направлении, куда ушел Уоррен. Они объединились с тех пор, как присоединились друг к другу, и Девон был в восторге.

Он отошел на несколько футов, когда другой Скиттер упал с дерева прямо перед ним. Из его горла вырвался глубокий рык, и он присел на корточки, готовясь к прыжку. Его кошачьи глаза сузились, когда он заметил, что этот выглядел чрезвычайно взволнованным.

Они посмотрели друг другу в гневные глаза, прежде чем Скиттер присел на корточки, имитируя то, что делал ягуар. Девон зарычал и прыгнул к демону, намереваясь убить его быстро. Скиттер прыгнул одновременно ним, и они столкнулись в воздухе.

Когти Девона ударили Скиттера, но промахнулись, однако Скиттер нанес удар прямо ему в голову. Скиттер целым и невредимым приземлился на четвереньки, в то время как тело Девон без сознания приземлилось с ударом... сбив его с ног.

Скиттер победоносно зашипел, подошел к ягуару и схватился за одну из его задних лап своей длинной когтистой рукой. Поташив за собой огромного кота через кладби-

ще в противоположном направлении, куда ушел его напарник, Скиттер подошел к небольшому склепу. Открыв дверь, Скиттер поместил ягуара внутрь, затем отступил и на мгновение посмотрел на животное.

Его голова наклонилась под странным углом, как будто он решал, как лучше всего убить свою жертву ... вместо этого он просто отступил из склепа. Существо вернулось несколько мгновений спустя, волоча двух своих мертвых собратьев по влажной траве. Бросив их рядом с лежащим без сознания ягуаром, он вышел из склепа и закрыл дверь, заперев ее на свободно висящий засов.

Не оглядываясь, Скиттер на максимальной скорости побежал по кладбищу, избегая разбросанных по территории охотников на демонов. Направляясь на боковую дорогу, он остановился и, казалось, глубоко вздохнул, прежде чем его тело начало расплываться.

Через несколько секунд Скиттер исчез, а на его месте появился Тревор.

Перевернув шею и плечи, прежде чем опуститься, чтобы подобрать одежду, которую он выбросил, Тревор спокойно шагнул в поле зрения Иви. Он вернулся на кладбище и припарковал ее там, прежде чем снова войти на кладбище, сказав, что следит за ходом битвы. Как только он скрылся из виду своей машины, он стал одним из Скиттеров и претворил свой план в жизнь. Теперь все, что ему нужно было сделать, это одеться и закончить самопровозглашенную миссию.

Тревор взволнованно расчесал волосы пальцами ... ему не понравилось то, что он только что сделал, но все же позволил легкой улыбке появиться на его лице. Когда Иви открыла ему водительскую дверь, он сократил расстояние между ними. Тревор остановился, когда услышал тихий свист, исходящий от нее.

Глядя на свое обнаженное тело, он задавался вопросом, о чем думал Рен, когда дал Иви такую человеческую личность. Хорошо, что машина понятия не имела, что он только что сделал ... иначе он был бы в мире дерьма.

«Такой великолепный экземпляр», - поддразнил его голос Иви.

«Ты молчишь», - прорычал Тревор и быстро оделся. Он сел за руль, зная, что у него будет всего пара часов до того, как Девон проснется. Это должно быть быстро, если он хочет избежать наказания.

Тревор молчал, пока он вел Иви в другое укромное место и заглушил двигатель. Он сидел так несколько минут с закрытыми глазами, гадая, правильно ли он поступает.

«Все в порядке, Тревор?» - мягко спросила Иви.

«Я в порядке, Иви», - сказал Тревор. - «Мне нужно, чтобы ты сделала для меня что-то действительно важное. У меня секретная миссия, которую мне нужно закончить. Больше никто в РИТ не должен знать об этом ... высшем секрете». Он съезжился от того, что собирался сказать дальше: «Сторм не хочет, чтобы по этому поводу были поданы какие-либо от-

четы, и ты не можешь никому ничего говорить».

Иви на мгновение помолчала: «Как долго ты пробудешь?» - спросила она.

«Всего пару часов», - ответил Тревор. - «Это не продлится долго».

«Будь осторожен», - сказала Иви, после чего свет приборной панели погас.

Тревор вышел из машины и пошел по улице. Как только он оказался вне поля зрения Иви, он снова переместился... на этот раз в Девон-Сантос, а остаток пути пробежал до дома Чада. Зайдя в дом с запасным ключом, который Энви забыла у него забрать, он направился через тихую квартиру.

Он знал, что Чад заснул, и прошел мимо комнаты своего друга к закрытой двери спальни Энви. Толкнув ее, он вошел и посмотрел на спящую Энви. Его брови нахмурились, когда он уловил запах соли, витающий в комнате. Он чувствовал себя виноватым из-за того, что заставил ее плакать, но он справлялся со своей ревностью как мог.

Вернувшись мысленно на кладбище... был один мимолетный момент, когда он подумал об убийстве Девона. С уходом Девона обратилась ли бы к нему в своем горе Энви? Он выбросил соблазнительную мысль из головы. Его поразило то, как быстро вообще появилось злое искушение.

Он никогда не мог так обидеть Энви, и его пугало то, что он даже отдаленно об этом подумал. Кроме того... наблюдать, как она оплакивает другого мужчину, было бы так же

плохо, как наблюдать, как она любит другого мужчину. И хотя это убило его, Тревор знал, что Энви любит их обоих. Он не солгал пару часов назад, когда указал ей на этот досадный факт.

Двигаясь бесшумно, Тревор медленно снял одежду и залез в кровать позади Энви. Если это было то, что нужно, чтобы украсть пару мгновений наедине с ней... тогда он отказывался заботиться о том, кем она его считала. Он согласился с концепцией, что не существует никаких правил, когда дело доходит до любви или войны ... и прямо сейчас он чувствовал себя посередине того и другого.

Энви почувствовала, как матрац опустился позади нее, и мгновенно повернулась к Девону, крепко обняв его и прикрыв лицо его грудью. Ее разум был заполнен мыслями о Треворе в течение последнего часа, и она оставила чувство вины.

Теперь, когда она увидела РИТ в действии, она поняла, что Тревор скрывал от нее секреты, потому что у него не было выбора. Она была достаточно бессердечной, чтобы расстаться с ним из-за чего-то, что он не мог контролировать... даже ошибочно ударила его за это. Как она могла быть такой злой?

Его горе теперь было ее ошибкой, и она не собиралась наказывать его за это ... во всяком случае, ей нужно было снова попытаться стать его другом, и, возможно, его сердце излечится. Она потерлась головой о руку Девона, которую он так нежно гладил по ее волосам.

«Ты вернулся», - прошептала она, желая, чтобы тяжесть в груди утихла.

«Что случилось, Энви?» - мягко спросил он.

«Ничего», - солгала Энви и ослабила хватку Девона, чтобы он мог отстраниться и улыбнуться ему.

«Тогда почему ты плакала?» он смотрел, как Энви недоуменно посмотрела на него. Прежде чем она успела отрицать это, он напомнил ей: «Я чувствую запах соли от твоих слез. Ты не можешь скрыть от меня свои чувства». Он должен был знать, собирается ли она позже натравить на него Девона из-за того, что произошло, когда он привел ее сюда.

Глаза Энви расширились. Это было то же самое, что сказал ей Тревор. Знали ли они оба, что она чувствовала лучше, чем она? Осознание того, что они оба могут ее так хорошо читать, усилило ее чувство незащищенности.

Он почувствовал ее напряжение, но прежде чем он смог уловить выражение ее лица, она снова прижалась щекой к его груди. - «Тревор сказал или сделал что-то, что тебя расстроило по дороге сюда? Потому что, если он это сделал, клянись ...»

Энви быстро оттолкнулась и посмотрела на Девона почти сердито: «Нет, ты обещал мне, что никогда не причинишь Тревору вреда, несмотря ни на что». Ее сердце колотилось в груди, не желая больше видеть их драки. Если один из них пострадает... она будет ненавидеть другого, независимо от того, кого из них. Теперь он знал это.

Тревор почти перестал дышать, глядя на нее, защищающую его. Она дала Девону обещание никогда не причинить ему вреда... и Девон согласился по той же причине, по которой он не убил Девона сегодня вечером.

«Что касается слез», - понизила голос Энви, пытаясь справиться со своими возбужденными эмоциями, - «Мне приснился сон, что ты был у одного из этих монстров на кладбище, и я плакала, когда проснулась». Что ж ... это тоже правда.

«Это был просто сон», - прошептал он и прижал ее к себе. Тревор зажмурился, гадая, не вызвала ли связь, которой она поделилась с ним и Девонном, очень точный сон. Не желая думать об этом, он перевернул Энви на спину и посмотрел на нее, прежде чем медленно прижаться к ее губам.

Энви тихо застонала и выгнула спину, прижавшись грудью к его груди. Она обвила руками его шею только для того, чтобы он взял ее за запястья и осторожно прижал их к матрасу.

Их рты разошлись, и Энви запрокинула голову, когда губы Девона начали длинный мучительный след по ее шее и ключице. Улыбаясь этому ощущению, она раздвинула ноги и обернула ими его талию, чтобы притянуть его ближе, пока не почувствовала, как твердость Девона давит на нее.

Тревор остановился и посмотрел на нее, зависнув там всего на мгновение, прежде чем двинуться вперед. Ему было все равно, на кого он похож ... это было его тело, и именно здесь он хотел быть. Паря над ней, он занимался с ней

любовью, как целеустремленный мужчина, заблудший в собственном безумии.

Энви прикусила нижнюю губу, чтобы не вскрикнуть и не разбудить брата. Она схватила Девона, пытаясь соответствовать его ритму, но быстро обнаружила, что сегодня вечером она не сможет угнаться за ним. Это было все, что она могла сделать, просто держаться, когда он приводил ее к оргазму так много раз, что она была в кайфе.

Тревор быстро захватил ее губы, когда она забыла, что они не одни в доме, но он пока не давал ей возможности восстановить свои чувства. Он держал в узде свой контроль, не поддаваясь тому же самому максимуму, пока не прошло больше часа.

Он позволил себе несколько минут наблюдать, как она спит, прежде чем оставить мягкий поцелуй на ее губах и соскользнуть с кровати.

Уоррен начал волноваться. Последний час он искал на кладбище запах Девона. Когда он раньше уходил от своего брата, он полагал, что Девон будет прямо за ним и будет готов к битве. Уоррен убил еще трех Скиттеров, прежде чем полностью осознал, что Девона все еще нигде не было видно.

Он даже издал пронзительный кошачий крик, в сущности, ягуарская версия общения друг с другом. Ответного крика не последовало. Пройдя через последнее место, где он видел Девона, Уоррен обнаружил следы боя, но ни Скиттера и

ни следов Девона. Ему потребовалось еще несколько минут, пока он наконец обнаружил запах Девона. Это привело его к старому склепу.

Осторожно подойдя к зданию, он обнюхал все вокруг, прежде чем поковырять запертую дверь. Он зарычал на замок, и ему в голову пришло два решения. Девона либо поместили туда, либо дверь захлопнулась и каким-то образом заперлась во время драки.

Вернувшись в человеческий облик, Уоррен распахнул дверь, вырвав ее из петель со скрипом старого металла о тяжелое дерево. Его глаза расширились, когда он увидел Девона, лежащего посреди пола, а рядом с ним лежали два Скиттера.

Глаза Девона приоткрылись, когда дверь распахнулась, но он сразу же закрыл их, когда утренний свет вторгся, обжигая его сетчатку. Он чувствовал себя так, как будто только что израсходовал весь запас тепла и, помимо этого, вступил в проигрышную борьбу.

«Что, черт возьми, здесь произошло?» - мягко спросил Уоррен.

Девон низко зарычал грудным рыком и снова принял человеческий облик. Поднеся руку к голове, он медленно сел с помощью Уоррена и внимательно огляделся.

«Последнее, что я помню, это драка с другим Скиттером после того, как ты ушел», - ответил Девон. «Я, должно быть, поймал его здесь и убил... - он посмотрел на заваленных

Скиттеров и нахмурился, -... убил их. Должно быть, меня сильно ударили по голове, прежде чем я упал.

«Я думаю, что на сейчас достаточно борьбы». - сказал Уоррен подробно. «Нам обоим нужно немного поспать».

Девон кивнул и позволил Уоррену поднять его на ноги. «Отлично, мы голые», - пробормотал он.

«Просто назовите нас серией», - ухмыльнулся Уоррен. - «Хочешь медленно выйти отсюда и посмотреть, сколько кошачьих криков мы получим, или ты хочешь участвовать в гонках?»

«На счет три», - ответил Девон, приподняв бровь.

Вернувшись в машину, они на всякий случай надели новую одежду, которую хранили там.

«Высади меня возле Чада. Энви здесь, так что я просто залезу с ней в постель», - сказал Девон, откинувшись на сиденье. - «Кроме того, сделай мне одолжение».

Уоррен посмотрел на него, пока они ехали. - «Я никому не скажу, чтобы это не коснулось Энви».

Девон улыбнулся сверхъестественной способности своего старшего брата всегда знать, о чем кто-то думает. Иногда это делало вещи не такими неудобными.

«Спасибо», - сказал Девон. - «Ненавижу, когда она беспокоится».

Через несколько минут Уоррен остановился перед квартирой Чада и посмотрел на Девона. - «Выспитесь и просто позвоните мне, когда будете готовы вернуться».

Девон покачал головой: «Не беспокойся об этом, либо Чад нас отвезет, либо я вызову такси».

Уоррен дождался, пока Девон откроет входную дверь и войдет в дом, прежде чем уехать. Он не хотел ничего говорить Девону, но обнаружение своего брата в таком состоянии подняло тревогу. То, как дверь была заперта снаружи, было слишком спланированным, что заставило его задуматься, не запер ли его там кто-то или что-то еще намеренно.

Покачав головой, Уоррен решил сегодня больше не думать об этом... он был измучен.

Девон молча двинулся через квартиру к комнате Энви. Открыв дверь, он улыбнулся, увидев ее ангельское лицо, расслабленное во сне. Сняв одежду, он проскользнул в кровать позади нее и свернулся калачиком у ее спины, обняв ее за талию.

Она прижалась ближе, прежде чем расслабиться на его груди и запрокинуть голову. Ее дыхание вернулось к длинному, связанному с глубоким сном, и Девон расслабился. На этот раз он решил дать ей поспать, вместо того, чтобы разбудить ее, чтобы дать ей знать, что он здесь ... ему нужно будет не забывать больше заботиться о ее привычках ко сну.

На седьмом этаже больницы было тихо и спокойно. Это была долгая и скучная смена, когда медсестры обходили различных пациентов. Мягкие ритмы аппаратов жизнеобеспечения непрерывно пищали, создавая достаточный фоновый

шум, чтобы темный пол не казался жутким.

«Долго, десять часов, а?» - спросил охранник у одной из медсестер на одном из постов.

«А потом еще немного, - сказала медсестра с улыбкой, - ты собираешься пообедать в угловом ресторане?»

«Ага», - ответил охранник. «Тебе что-нибудь нужно?»

Медсестра кивнула: «Мы говорили об этом раньше. Я получу ответ от всех и дам тебе знать, прежде чем ты уйдешь».

Система наблюдения за пациентами внезапно загорелась, и медсестра вскочила. Время от времени вспыхивали синие светодиодные фонари, заставляя медсестру схватить сидящий рядом с ней телефон.

«Доктора Гордона и доктора Харриса на седьмой этаж», - объявила она, прежде чем повесить трубку и выскочить из-за стола.

Больше медсестер приходили с малых постов на каждом конце обширного этажа, каждая из которых пыталась охватить несколько комнат, чтобы принять больше пациентов за более короткое время. Охранник достал рацию и вызвал охрану первого этажа. Вскоре два дежурных врача и небольшая армия из десяти медсестер бросились на помощь.

Паника и хаос начали царить среди персонала, когда пациенты началидохнуть, как мухи. Они оставались с людьми как можно дольше, прежде чем перейти к следующему, едва находя секунду, чтобы отметить время смерти каждого из них.

По мере того, как сотрудники двигались по коридору, они поняли, что все, что было причиной смерти пациентов, похоже, приближалось к отделению интенсивной терапии, также расположенному на этом этаже. Хотя все они думали об одном и том же, ни один из них не высказал этого опасения ... в конце концов, это было всего лишь совпадением.

Когда приехала полиция, охранник ждал у лифта. Он был разочарован тем, что на звонок ответили только два офицера, но это было лучше, чем ничего. После землетрясения, произошедшего около недели назад, и всех людей, которые оказались мертвыми и расчлененными, он понял, что полицейских не хватает.

Крик разразился по коридору, и офицеры вытащили свои пистолеты, продвигаясь бегом вперед. Две медсестры пересекли холл, ударившись о стену с такой силой, что хрустнули кости. Они упали на пол, оставив длинные пятна крови на чистой белой краске.

«Что за черт?» - прошептал охранник.

Офицеры крепче сжали руки и медленно двинулись по коридору к телам. Все больше сотрудников начали вылетать из дверей, в то время как другие пытались сбежать.

Охранник широко раскрытыми глазами смотрел на темную фигуру, появившуюся из последней комнаты рядом с входом в отделение интенсивной терапии. По мере движения он исчезал из их поля зрения. Его лица не было видно под рваным черным плащом, но длинная коса с лезвиями была

отчетливо видна в одной из его до смешного длинных пальцев руки.

Он двинулся к ним по коридору, хватая медсестер и швыряя их в сторону, как тряпичных кукол. Офицеры открыли огонь, отступая от призрака. Коса по длинной дуге разрубила одного из офицеров пополам. Кровь брызнула на пол, когда офицер упал, но существо продолжало наступать на офицера, продолжавшего стрелять из пистолета.

Кровь снова брызнула, на этот раз по лицу охранника, когда второй офицер был зарезан. Он смутно заметил звон лифта, сигнализирующий, что кто-то приближается, но он замер от страха и не мог двигаться.

В углу поля его зрения появился человек... молодой, в длинном плаще и с панково-темными волосами. Он поднял руку к существу, и оно полетело по коридору. Оно закричало, пытаясь использовать косу, чтобы остановить свой полет, и, казалось, уставился на новоприбывшего, прежде чем исчезнуть в полу.

«Ты в порядке?» - спросил Рен у травмированного человека.

Охранник внезапно потерял сознание. Рен тяжело вздохнул и достал сотовый телефон. Хорошо, что эта больница была достаточно близко к паранормальным явлениям города, иначе у него не было бы сил напугать это существо, чтобы оно тоже не напало на него.

«Нам нужна огромная команда по уборке и лучший ис-

требитель демонов в списке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.